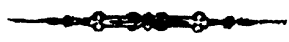

~~40~~
~~125~~

Р 33
336

**ИЗВѢСТНОЕ ХОЗЯЙСТВО И
КОНТРОЛЬ ГОСУДАРСТВА.**

(Къ вопросу о землеустройствѣ печорскихъ Самоѣдовъ).

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1909.

~~4012~~ 33
336

**МѢСТНОЕ ХОЗЯЙСТВО И
КОНТРОЛЬ ГОСУДАРСТВА.**

*(Къ вопросу о землеустройствѣ печор-
скихъ Самоѣдовъ).*

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1909.

2007114070

Мѣстное Хозяйство и Контроль Государства.

(Къ вопросу о землеустройствѣ печорскихъ Самоѣдовъ).

Самоѣды—„исконные владѣльцы“ Мало-Земельской и Больше-Земельской Тундры, право на которыя было закрѣплено и подтверждено грамотами Царей не только Дома Романовыхъ, но и Дома Рюрика; даже Самозванецъ Гришка Отрепьевъ,—и тотъ, за свое короткое время „царенія“, успѣлъ составить двѣ грамоты въ пользу Самоѣдовъ Печорскаго Края.

Но—жизнь шла вразрѣзъ съ Царскими грамотами, доведя нарушеніе ихъ до того положенія, которое имѣется нынѣ и разрубить которое, какъ „Гордіевъ узелъ“, уже нельзя безъ риска подорвать экономическую жизнь Печорскаго Края.

Пустозеры успѣли заполучить тѣ „семужьи водные надѣлы“, безъ которыхъ имъ уже невозможно было бы жить въ безлѣсной области, пока опытные учрежденія Департамента Земледѣлія не от-

кроютъ принциповъ рациональнаго и приспособленнаго къ специфическимъ особенностямъ края использованія полярно-континентальныхъ земель и пока рациональная сѣть путей сообщенія не дастъ возможности развиться и разрастись молочному скотоводству и маслодѣлю.

Не „гнать“—же ихъ изъ низовьевъ Печоры!

Зыряне-Ижемцы—этотъ вхожій въ Тундрахъ элементъ, еще не имѣвшій ни одного оленя въ 1772 году,—правда, имѣютъ гораздо больше, чѣмъ имѣютъ пустозеры: они имѣютъ близкій къ ихъ селамъ трактъ на Архангельскъ, имѣютъ телеграфъ, имѣютъ, специальныхъ для ихъ области, медицинскаго и ветеринарнаго врачей, аптеку, больницу, мирового судью, станового пристава, а главное,—имѣютъ надѣльные земли, поля и дуга.

Но не „отнимать“—же у нихъ оленей, хотя въ ихъ рукахъ, къ сожалѣнiю, оленеводство приняло стихийно—спекулятивный характеръ. Не „гнать“—же ихъ изъ Тундры!

— Конечно, вѣтъ.

Контроль Государства надъ мѣстнымъ хозяйствомъ долженъ быть направленъ, прежде всего, лишь къ тому, чтобы использованіе потенциальныхъ естественныхъ богатствъ,—кто-бы ни осуществлялъ.

ихъ использование, — какъ принадлежащихъ всему Государству, было наиболѣе продуктивнымъ и обезпечивало бы Государству ту наибольшую ренту, опредѣленный % которой поступаетъ въ фондъ Страны въ формѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Съ этой точки зрѣнія, Государство имѣетъ безусловное и неограниченное право допускать лишь такія формы мѣстнаго хозяйства и промышленности, которыя обезпечиваютъ максимальную рентабельность при непремѣнномъ условіи неистощенія основного естественнаго капитала, — потенциальныхъ географическихъ свойствъ мѣстности, которыя не могутъ принадлежать никому въ отдѣльности, но принадлежать всему народу — Государству и будущимъ поколѣніямъ.

Вотъ почему инициатива, обезпечивающихъ максимальную продуктивность „мѣстныхъ“ промышленности и хозяйства, мѣропріятій и законовъ — принадлежитъ Государству, и только ему. Частную инициативу съ принципомъ „своя рука — владыка“ и частную собственность Государство можетъ признавать лишь до тѣхъ поръ и по-стольку, пока и по-скольку эти инициаторы и собственники разумно и продуктивно осуществляютъ свою индивидуальную инициативу и используютъ свою собственность, плоды своего лична-

го труда. Но признавать за своими членами право оплаты „своего“ рабочего просроченными лоттерейными билетами, право сплошной вырубki „своего“ лѣса и т. д.—признавать подобныя „права“ Государство не можетъ.

А между тѣмъ въ сферѣ многихъ „мѣстныхъ“ промысловъ извѣстный элементъ населенія, при отсутствіи или безсиліи протеста прочаго элемента, ввелъ именно такіе „принципы“, девизомъ которыхъ являются: „послѣ насъ—хоть потопъ“ или: „лишь были-бъ жолуди—вѣдь я отъ нихъ жирѣю“.

Вотъ именно потому, что Государство заинтересовано въ томъ, чтобы „были жолуди“ и чтобы „отъ нихъ жирѣли“ всѣ, кто „отъ нихъ жирѣть“ можетъ,—именно потому Государство не можетъ признавать право подрывать корни „дуба“. „Жолуди“—достояніе того, кто ихъ собираетъ. Но „дубъ“—національное достояніе, достояніе всего народа (отнюдь не „мѣстное“ только, ибо „волость“, „уѣздъ“, „губернія“,—по отношенію къ Государству являются лишь единицами), достояніе всего Государства, и Государство не можетъ допустить, чтобы подрывались корни тѣхъ „частныхъ“ источниковъ благосостоянія, совокупность, сумма

которыхъ создаетъ благосостояніе Государства, какъ цѣлаго.

Вотъ почему въ нашей сѣверной жизни есть стороны и явленія, въ попеченіи о которыхъ Государство можетъ идти, когда это нужно, не только не входя въ „соглашенія“ съ мѣстными элементами, со „старожилами“, съ „экономическимъ представительствомъ“ и т. п.,—но въ прямой разрѣзъ мѣстнымъ пожеланіямъ, традиціямъ и даже „интересамъ“, совершенно игнорируя послѣдніе, игнорируя интересы *мѣстнаго большинства* въ пользу *большинства всей Страны*, въ ея цѣломъ.

И Государство можетъ, должно, обязано „вмѣшаться“ въ извращенные и противу-государственныя принципы мѣстнаго хозяйства и оказать представителямъ его свое безапелляціонное твердое: „Veto“.

Но вотъ, въ чемъ дѣло.

Я думаю, что всѣ, признающіе, что нельзя „гнать“ изъ нижней Печоры и изъ Тундръ такъ либо иначе попавшіе въ нихъ элементы,—признаютъ, что нельзя же на этомъ основаніи, утвержденнаго временемъ, захвата, лишить самоѣдовъ—эти „дубы“ полярныхъ окраинъ, не только Большеземельской Тундры въ ея цѣломъ, но и какой бы то ни было земли вообще!!

Я допускаю, что Большеземельская Тундра (какъ и другія), силою происшедшаго и закрѣпленнаго временемъ, должны быть признаны областью, не принадлежащею никому въ отдѣльности, принадлежащею Государству и используемою всѣми, кто пожелаетъ и можетъ ее рационально использовать.

Но, именно, въ силу этого, именно въ силу того, что Тундры (Большая и Малая) не могутъ быть причислены ни къ одной волости, — пользование этими Тундрами должно регулироваться особымъ законодательствомъ Государства, преслѣдующимъ одно — рациональное и продуктивное пользование этими угодьями и ихъ богатствами, чтобы было, „хорошо“ въ Тундрахъ отнюдь не „только“ тѣмъ, кто заходитъ въ нихъ на лѣто или „проходитъ“ по нимъ, но и тѣмъ, кто остается въ нихъ на зиму (кто-бы они ни были); вслѣдствіе чего, все то, что обуславливаетъ невозможность или трудность существованія въ Тундрахъ зимою (когда цѣпнина даетъ наибольшую ренту промышленности, а, слѣдовательно, и Государству), — все это, сколь-бы ни было оно безразлично или желательно прочимъ элементамъ (кто-бы они ни были), должно встрѣтить въ лицѣ законовъ Государства самый непреклонный отпоръ.

Итакъ, во всякомъ случаѣ, не подлежитъ никакому сомнѣнiю то обстоятельство, что, разъ мы отнимаемъ у Самоѣдовъ земли, принадлежавшiя (и еще нынѣ, юридически, принадлежащiя) имъ, — то должны же мы отвести имъ часть этихъ земель, которая составляла-бы *исключительное владѣнiе Самоѣдовъ*, какъ имѣютъ подобныя владѣнiя волости, общества, села, деревни, отдѣльные хуторяне-выселенцы.

О томъ, что это — политически необходимо, я уже неоднократно доказывалъ въ прессѣ, какъ въ столичной, такъ и въ мѣстной. Но согласитесь съ тѣмъ, что это, сверхъ всего прочаго, является и актомъ элементарнѣйшей справедливости.

Не стану я вновь и вновь распространяться также и о томъ, что, независимо ни отъ какой политической платформы (т. е. при любой изъ нихъ); привлеченiе южныхъ инородцевъ къ осѣдлой жизни и всемирное содѣйствiе къ благопрiятному ея теченiю — не можетъ не составлять цѣли, къ которой должно стремиться наше Государство.

Въ настоящей статьѣ я имѣю въ виду лишь указать на то, проведенiе чего явдось-бы наиболѣе рациональнымъ, по главному моему убѣжденiю.

Согласно моему воззрѣнію, срочными являются слѣдующія мѣропріятія, относящіяся къ животрепещущему вопросу о землеустройствѣ печорскихъ самоѣдовъ.

1) Въ исключительное владѣніе Самоѣдовъ, вообще, независимо отъ вѣдомствъ, къ коимъ они приписаны (Пустозерскаго, Колвинскаго), должны быть отведены (цѣликомъ) всѣ земли бассейновъ рѣкъ Куи и Колвы, со всѣми притоками и озерами этихъ рѣкъ.

2) Въ исключительное (промысловое-рыбное и пастбищное) пользованіе печорскихъ Самоѣдовъ должны быть отведены *Вашуткины Озера* (11) и озера, съ послѣдними соединяющіяся рѣчками, висками, протоками (какъ, на примѣръ, — озеро Ямбо съ протокомъ Ямбо-висъ, и др.), — съ частью рѣки Адъвы (Хырмора), расположенною выше притока ея Высаръ-висъ (начиная съ послѣдняго).

3) Съ входящихъ элементовъ, появляющихся въ перечисленныхъ мѣстностяхъ, — а равно по правому берегу р. Уссы отъ устья Колвы до р. Макарихи, — съ цѣлью промысловъ звѣря, птицы или рыбы или проходящихъ по этимъ мѣстностямъ со своими оленями, — долженъ быть взимаемъ наисуровѣйшій штрафъ, взимаемый, въ случаѣ несостоятельности преступившаго, изъ суммъ Общества (или

Волости), къ коему послѣдній приписавъ. 50% штрафа (безъ замѣны тюремнымъ заключеніемъ, но съ присоединеніемъ онаго при повтореніи преступленія) поступають въ фондъ Самоѣдскаго Общества, и 50%—въ Казну. Проѣздъ по р. Колвѣ вверху отъ селенія Колвы воспрещается кому бы то ни было безъ разрѣшенія губернской или уѣздной администраціи (какъ и по р. Куя).

4) Въ названныхъ районахъ Самоѣды вольны селиться, занимая любыя площади земель; по желанію поселившихся земли закрѣпляются за послѣдними въ размѣрѣ не свыше 50 десятинъ на каждую мужскую душу совершеннолѣтняго возраста, при чемъ въ теченіе 20 лѣтъ со дня закрѣпленія (отвода) Самоѣды освобождаются отъ какой-бы то ни было платы за землю, а въ теченіе 10-ти—и отъ „ясака“.

5) Правъ продажи, дара, завѣщанія, залога и т. п. своихъ земель лицамъ не самоѣдскаго происхожденія они не имѣютъ въ названныхъ районахъ вовсе, какъ и въ предѣлахъ бассейновъ правыхъ притоковъ Уссы. При продажѣ же, завѣщаніи или дарѣ земель, расположенныхъ внѣ названныхъ районовъ (см. ниже), съ получающаго землю взимается въ пользу Казны общеустановленная сумма.

6) Бассейны прочихъ правыхъ притоковъ рѣки Уссы закрываются для поселенія лицамъ не-самоѣдскаго происхожденія съ тѣмъ, что: а) проходъ оленеводамъ по этимъ рѣкамъ разрѣшается на общихъ основаніяхъ раціональнаго пользованія Тундрами, б) уже основавшіеся не-самоѣдскіе поселки получаютъ занятія ими земли въ качествѣ арендныхъ отводовъ срокомъ на 25 лѣтъ, съ правомъ завѣщанія сыновьямъ и братьямъ, но безъ права передачи или перепродажи кому-либо, кромѣ названныхъ родственниковъ (до истеченія срока аренды) или самоѣдовъ.

7) Право пользованія Большеземельскою и Малоземельскою Тундрами является общимъ, при обязательномъ слѣдованіи основаніямъ раціональнаго пользованія; право-же поселенія (осѣдлости) въ этихъ Тундрахъ предоставляется исключительно самоѣдамъ.

8) Въ предѣлахъ бассейновъ лѣвыхъ притоковъ рѣки Уссы (Большая и Малая Сыня съ притоками, Косья, Лемва и др.), а равно въ предѣлахъ бассейновъ правыхъ и лѣвыхъ притоковъ Печоры, расположенныхъ выше селенія Оксина, Самоѣды могутъ занимать участки не свыше 50 дес. на дворъ на основаніяхъ §§ 4 и 5 и съ преимуществомъ (т. е. внѣ оче-

реди по заявленіямъ) передъ прочими заявителями.

9) Во всѣхъ прочихъ районахъ Самоѣды могутъ получать отводы на общихъ для всѣхъ переселенцевъ основаніяхъ и въ предѣлахъ очереди, но съ оплатою земель по вдвое уменьшенной таксѣ.

Перечисленные мѣры и „льготы“ — компенсаціи, очевидно, представляютъ собою тотъ минимумъ, который опредѣляется и элементарной справедливостью, и политической необходимостью.

Протестовать противъ этого — значитъ требовать, чтобы вхожему элементу было отдано *все*, принадлежавшее (лишеннымъ всякихъ помощи и защиты) Самоѣдамъ, и чтобы отъ послѣднихъ было отнято и то немногое, что оставляется имъ изложеннымъ проектомъ.

Нечего и говорить, что Государство этого допустить не можетъ.

Само собою разумѣется, что землеустройствомъ Самоѣдовъ никоимъ образомъ не исчерпываются основныя неотложныя задачи Правительства по отношенію къ полярнымъ инородцамъ.

Перечень срочныхъ мѣропріятій въ этомъ направленіи приведенъ въ спеціальной Запискѣ, имѣющейсь въ распоряженіи Господина Архангельскаго Губернатора; вкратцѣ этотъ перечень приве-

день въ X-ой главѣ Записки по самоѣдскому праву, врученной мною Главнѣоуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, А. В. Кривошейну, Предсѣдателю Совѣта Министровъ, П. А. Столыпину, и Государю Императору.

Первѣйшею и главнѣйшею изъ этихъ мѣръ является открытіе въ селеніи Усть-Колвѣ *универсальнаго казеннаго магазина*, въ коемъ должны находиться достаточные запасы ржаной и пшеничной муки, соли, пшенной крупы, гречи, сахару, винтовокъ и дробовокъ (съ патронами, гильзами и пистонами), пороха, дроби, свинца, картечи, машинной пряжи для сѣтей, сукна, полотна, земледѣльческихъ орудій, разн. инструментовъ, гвоздей и т. п. (Примѣрные количества запасовъ опредѣлены въ Запискѣ, представленной Господину Губернатору).

Далѣе слѣдуютъ—(исключая вопросы о медицинской и ветеринарной помощи, какъ уже направленные къ осуществленію съ 1 іюля 1909 года)—*министерская двухклассная школа*, почтовое отдѣленіе, сберегательная касса, особый Начальникъ по Самоѣдскимъ дѣламъ. По оборудованію учебными и показательными пособіями Колвинская Самоѣдская Школа должна быть поставлена образцово, а учитель-

скій персоналъ долженъ получать удвоенный окладъ.

Какъ я уже неоднократно указывалъ, Большеземельская и Малоземельская Тундры, какъ области общаго пользованія, и Самоѣдскія Волости (съ выселками) должны быть, при введеніи земства, внѣ вѣдѣнія и компетенціи уѣзднаго земства; компетенція въ этой сферѣ можетъ быть признана только за *губернскимъ* земствомъ, но при рѣшающемъ значеніи голосовъ Губернатора и Начальниковъ по Самоѣдскимъ дѣламъ.

Такою, по крайней мѣрѣ, представляется эта задача мнѣ.

„Ж.“.

7931